

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН

ДОМОВСКИЙ († 1930)

На Армянском кладбище в Ростове неподалеку от храма Святого Карапета среди забытых от времени могил выделяется одна, ухоженная осененная деревянным крестом, и с лампадкой у простой гробницы. На кресте эмалевая фотография старого человека с благообразной бородой, проникновенным глубоким взглядом, и надписью: «Протоиерей Иоанн Домовский. Настоятель храма Александра Невского г. Нахичевани-на-Дону».

Отца Иоанна Домовского называли «батюшка», «старец». Он проживал в Нахичевани-на-Дону по улице 2-я Георгиевская, 16 (ныне Ростов н/Д, ул. Комсомольская, 20). Семья переехала сюда из Мариуполя в 1907 году. Батюшке было в то время 65 лет, вместе с ним приехала его младшая дочь Варвара. Старшая дочь Анна осталась жить в Мариуполе (позднее в их доме разместили детский сад). Матушка отца Иоанна (тоже — Анна), скончалась еще до переезда семьи на Дон. Отец Иоанн хотел было уйти в

монастырь, но дочери отговорили.

Достоверно известно, что в 1914 году о. Иоанн Домовский служил настоятелем Александро-Невского храма в Нахичевани (храм находился на углу Второй Соборной и площади Льва Толстого).

Как записано в Епархиальной книге Екатеринославской епархии за 1914 год: «Александро-Невская церковь — каменная, устроена в 1897 году. Двухпрестольная. Вторым престолом освящен во имя святой праведной Анны — матери Пресвятой Богородицы. Прихожан: 1336 мужского пола и 1346 женского пола. Церковной земли нет. Причт: 2 священника и 2 псаломщика. Настоятель: протоиерей Иоанн Алексеев Домовский — 74 года. Окончил Духовную семинарию. Священник с 1866 года. Орден Анны 2-й степени с 1910 года. Адрес храма: Нахичеван на Дону».

Отец Иоанн Домовский до 1918 года преподавал Закон Божий в Нахичеванской женской гимназии (сейчас — школа № 13 на пл. Свободы). У него учились русские девочки, а армянкам преподавал армянский священник на армянском языке. Среди учениц батюшки были две будущие тайные монахини — Сергия и Татьяна. Обе закончили свой жизненный путь в Пюхтицком монастыре (Эстония).

Вспоминая годы учебы в Нахичеванской женской гимназии, монахиня Сергия пишет: «Я закончила с медалью Нахичеванскую женскую гимназию. Это была гимназия в Нахичевани на Дону, в которой Закон Божий преподавал прозорливый старец отец Иоанн Домовский. О нем отец Иоанн Кронштадский говорил приезжающим к нему с Юга России: «Зачем вы приезжаете ко мне — у вас свой Иван есть». Иной раз гимназистки не были готовы отвечать урок по Закону Божьему, они просили своего преподавателя рассказать Им что-нибудь из Священного Писания, и батюшка так впечатляюще пересказывал им библейские события, как будто сам был их участником».

К дому отца Иоанна на 2-й Георгиевской непрерывно шли люди, съезжались подводы, посетители шли к батюшке за духовным советом, утешением, исцелением. По молитвам отца Иоанна неоднократно происходили случаи исцеления. Исцелял батюшка молитвою, святою водой и образом Казанской иконы Божией Матери.

В отдельных случаях известны имена исцеленных. Например, батюшкой была

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН ДОМОВСКИЙ

исцелена от нервных припадков Раиса Данилова. Припадки стали происходить у нее после 1918 года, когда на ее глазах революционная толпа разорвала на части человека (он оказался священником).

Прихожанка Свято-Александрийского храма Александра Морозова вспоминала об исцелении ее тети, Ангелины, сломавшей руку. Сломанная рука сильно болела, вспухла и покраснела. Ангелина, плача, обратилась к батюшке. Тот помолился, осенил больную руку крестным знаменем и сказал: «Иди, Ангелина, твоя рука здорова». И действительно, опухоль тут же исчезла, и перелома как не бывало.

Среди исцеленных были как и совершенно незнакомые батюшке люди, так и его прямые родственники. Описанный случай относится к 1920-му году. Именно тогда в Ростове вспыхнула эпидемия брюшного тифа. Пострадала и внучка отца Иоанна Маруся (ее матерью была старшая дочь батюшки Анна). В то время ей было всего 11 лет. Очень высоко поднялась температура, начался бред. Положение было критическим. «Батюшка помолился у себя в келии, взял Казанскую икону Божией Матери, которой он исцелял больных, принес ее Марусе и сказал: «Если можешь, смотри и молись». К утру температура спала и началось выздоровление» (по воспоминаниям Е. Н. Сахаджиевой).

У батюшки спрашивали духовного совета, как поступить в том или ином случае, и он отвечал с мудрой прозорливостью. Будучи ребенком, Татьяна Николаевна Береславич побывала в доме Домовских. Туда взяла ее с собой мать Клавдия Тимофеевна. Она пришла, чтобы посоветоваться по поводу операции на желчном пузыре, предстоящей мужу. «Маленький домик, в котором отец Иоанн принимал людей, находился в Нахичевани. Прямо с улицы мы попали в маленькую комнату (келию). Батюшка показался мне худеньким, беленьким и весь как бы светился. Он погладил меня по голове и сказал матери: «Не бойся. Пусть делает операцию. Все будет хорошо». И все сбылось по молитвам старца».

Причем часто батюшка предвидел грядущие события, советовал предпринять тот или иной жизненный шаг, оберегая от опасности. Так, он посоветовал своей духовной дочери Юлии увезти из Ростова своих дочерей. Юлия не послушалась его совета, и в результате произошла трагическая история. В ее младшую дочь Татьяну влюбился юноша-юнкер и добивался взаимности, но безуспешно. Это обстоятельство привело его в отчаяние, и однажды он застрелил Татьяну и застрелился сам. Юлия горько раскаивалась в непослушании, но было уже поздно.

Еще одно свидетельство прозорливости батюшки. У духовной дочери отца Иоанна Юлии было два сына. Старший в первые годы советской власти оказался на Кавказе, а младший во Франции. Он был в учебном плавании, и тут случилась революция. Капитан с учениками и командой оказались за границей. Юлия обратилась к отцу Иоанну за советом, так как долго не имела вести от сыновей. Отец Иоанн усердно помолился перед иконами и сказал: «Который на Кавказе — молись о упокоении, а который во Франции — молись о здравии». Все так и было: старший был убит на Кавказе, а младший, Михаил, долго жил во Франции и незадолго до войны вернулся в Ростов: не выдержал на чужбине, очень тосковал по Родине.

Некоторые посетители приходили к батюшке из простого любопытства. Но батюшка угадывал их тайные мысли и желания. Так, однажды пришли к нему два комсомольца — «поболтать». Отец Иоанн налил им чая в стаканы и сказал: «Болтайте, сколько вам хочется». Комсомольцы пали на колени, просили прощения.

Один из духовных детей отца Иоанна долго уговаривал своего сына-студента, неверующего человека, пойти к отцу Иоанну. Тот пошел, но по пути подумал: «Если отец Иоанн действительно прозорлив, то пусть угадает имя святого Трифона». Заходит в келию. Видит батюшку, стоящим у окна и повторяющим: «Трифон, Трифон, Трифон». Молодой человек устыдился своего неверия и вскоре начал новую жизнь. Еще один памятный эпизод произошел в доме батюшки. О нем вспоминала правнучка отца Иоанна Г. Н. Курбатова-Савицкая.

В годы гражданской войны на постой в дом к бабушке были определены два красноармейца. Зная, что это дом священника, один из них, тем не менее, все время богохульствовал. Дело дошло до того, что он позволил дерзко сказать бабушке: «Если бы был Бог, то я бы после таких слов онемел». Отец Иоанн молча взглянул на него, и у него отнялся дар речи. Он с плачем рухнул на колени и стал показывать на шею (просил крещения). После крещения заговорил вновь. Но таких посетителей было меньшинство. Кстати, посетителей выбирал и заводил к бабушке юродивый Емельян, который жил при доме. Он высматривал в толпе наиболее, по его мнению, страждущего и, поддерживая под локоть, заводил в дом. А некоторых и вовсе не пускал на порог, бросал в них камни и кричал: «А вас не пуццу, косорогие!».

К концу 20-х годов наступил триумф безбожия: многие храмы Ростова и Нахичевани были закрыты. Верующие стали собираться в доме бабушки. В воскресные и праздничные дни в его келий торжественно и чинно совершались богослужения. А также служился акафист великомученице Варваре; ноты припева и аллилуария отец Иоанн написал собственноручно, как и ноты духовного песнопения «Святый Боже» (произошло это в 1929 году). Он же руководил созданным им хором. После службы бабушка произносил проповедь, а потом беседовал с каждым индивидуально, называя своего собеседника «деточка». «Келией» называлась маленькая комната, которую занимал в доме отец Иоанн. В святом углу стоял большой киот с лампадой, на столе перед иконой лежала Библия. Рядом стояла скромная кровать, покрытая темным покрывалом. Кроме кровати, в келье стояли сундук и парта внука. Комната была удлиненная, с одним окном и отдельным входом. Бабушка говорил, что в доме всегда должна гореть лампада. В годы разрухи лампадного масла не стало, и бабушка благословил, за неимением его, наливать в лампадки обычный керосин. И что удивительно, запаха керосина совершенно не ощущалось, не случалось пожаров.

Поток верующих у дома бабушки вызвал подозрение со стороны ЧК, и однажды бабушку увезли на допрос. Из воспоминаний О. Литвиновой: «Оставшись наедине со следователем, о. Иоанн сказал: «Я отсюда никуда не уйду, а вот вам сейчас надо быть дома». Следователь усмехнулся, но домой все-таки поехал и застал такую картину: жена стирала на кухне, а на балконе на примусе готовился обед. Балконная дверь была открыта, рядом в колыбели спал его сын. Ветром дверную занавеску унесло к примусу, она вспыхнула, и когда следователь вошел в комнату, пылающая занавеска приближалась к колыбели. Опоздай он на минуту, и пожар был бы неминуем. Вернувшись в кабинет, следователь сказал: «Идите домой, бабушка, вас никто больше не тронет». Вот таким чудесным образом Господь спас Своего угодника».

В доме вместе с бабушкой жила его дочь Варвара с мужем Иваном Яковлевичем Курбатовым, известным в Ростове хирургом (он работал в Мариинской больнице на 14-й линии). Иван Яковлевич Курбатов происходил из духовного сословия. Отец его, Яков Иванович, служил священником в Воронежской епархии, а сам доктор, до получения медицинского образования, учился в Воронежской духовной семинарии. У Варвары Ивановны и Ивана Яковлевича было двое сыновей: Георгий (родился 31 декабря 1907 г.) и Николай (родился в 1923 г.) Кроме них, в доме жили три послушницы: Анна Антиповна, горбатенькая Дуня и Ульяна. Частой гостьей в доме была духовная дочь бабушки Василиса Захаровна Коваленко.

Вспоминает внук Василисы Захаровны, священник Николай Балабаньян: «Когда о. Иоанн уже не смог совершать службы, бабушка попросила благословить ее и, как она говорила, «втайне надеялась получить от бабушки какую-нибудь иконочку». А он посмотрел на нее и, улыбаясь, говорит: «Благословляю, деточка, только еще не время». И вот однажды, когда бабушка пришла к о. Иоанну, он благословил ее и подарил ей свое фото с надписью: «На молитвенную память Вассе Захаровне Коваленко. Митрофорный протоиерей о. Иоанн Домовский». К сожалению, эта надпись от времени выгорела, так как была сделана чернилами, и ее можно лишь частями увидеть в лупу. И еще раз, уже перед

самой смертью, о. Иоанн подарил фотографию, где он изображен сидящим за столом в своей келий. Бабушка всегда вспоминала, плакала и говорила: «Я, грешница, иконочку хотела, а дорогой батюшка знал, что нужно: необходима память и молитва».

Батюшка заранее знал о своей кончине. Он сказал: «Умру в Великий пост. И так как я Пасху не застану, то разговееюсь сейчас». И еще он добавил, что хоронить его будут дважды.

Умер отец Иоанн Домовский 9 марта 1930 года, не дожив месяц и три дня до 88 лет.

Проводить батюшку в последний путь пришло множество людей: почитатели и духовные дети, ученики. Отпевал батюшку Высокопреосвященный Владыка Серафим, Архиепископ Ростовский и Таганрогский, сосланный впоследствии на Соловки и окончивший свой путь в Ульяновске.

Батюшка был похоронен на Софиевском кладбище, в склепе Александровской часовни. Но когда кладбище закрывали (на его месте ныне находится завод «Сантарм», бывший радиаторный им. Ченцова, и стадион «Трудовые резервы»), Варвара Ивановна и Василиса Захаровна (родная дочь и духовная) долго ходили по всем инстанциям с просьбой о перезахоронении. Перезахоронить разрешили, но взяли обещание, что об этом никто не узнает.

Гроб с телом отца Иоанна перевозили ночью. Когда гроб грузили на дроги, он треснул, и стали видны нетленные руки и ноги, но открыть гроб не решились.

Вторым местом захоронения батюшки стало Армянское кладбище. Отпевали повторно. Это сделал игумен Алексей Мельников. Впоследствии он был отстранен от служения за отпевание зятя отца Иоанна хирурга Ивана Яковлевича Курбатова. Игумен Алексей ежедневно, в 16 часов, в течение многих лет приходил на могилу батюшки и совершал там свое молитвенное правило (умер он 14 декабря 1981 г.).

«Как умру, приходите ко мне на могилку, помогу вам», — говорил отец Иоанн Домовский.

Не иссякает поток людей, идущих за молитвенной помощью к месту последнего упокоения батюшки.

Вспоминает Антонина Федоровна Папандопуло: «Мужа моего взяли на войну в 1941 году, и он попал в плен. Господь помог ему бежать из плена, но у чекистов такой человек всегда был на подозрении, им везде мерещились предатели. Но мой муж был честным человеком. Вернувшись из советского лагеря, куда его посадили после побега из немецкого лагеря, муж нигде не мог устроиться на работу. Везде ему вежливо отказывали. Ясно было почему и горько оттого, что Господь спас от немцев, а свои не приняли. Наступила Пасха 1946 года. Дома было голодно. Я продала последнее из того, что можно было еще продать. Купила продукты, испекла маленькую пасочку, покрасила яички, и мы с мужем пошли разговляться на могилку к батюшке. Поздравили его с Пасхой и рассказали батюшке про свою беду, просили его заступления перед Господом. Через несколько дней мужа приняли на работу. Жизнь стала налаживаться. Однажды муж, проснувшись, говорит мне: «Ты знаешь, какой сон мне приснился? Батюшка Иоанн пришел ко мне и сказал: «Я помог тебе устроиться на работу, а ты даже один цветок не принес мне на могилку». Мы побежали с мужем на рынок, купили цветы, пришли на могилку о. Иоанна, просили прощения за свою неблагодарность. Конечно, батюшке не цветы были нужны, а наша память и любовь. Ведь мы с мужем венчались в Александро-Невском храме, где о. Иоанн служил настоятелем».

Валентина Николаевна Зубова, прихожанка Свято-Александрийского храма, рассказала историю, связанную с болезнью ее внучки. У семилетней девочки были сильные боли в животе, ее отправили на обследование. Перед тем, как отправиться в больницу, помолились на могиле батюшки. Пришли в больницу, поднимаются по лестнице, а навстречу — женщина в белом. «Куда ты ведешь ребенка? — спрашивает она бабушку. — «На обследование». — «Не ходи никуда, иди домой, девочка твоя здорова». Вернулись домой, а от болезни не осталось и следа.

Чудесное явление было замечено на могиле отца Иоанна. О нем рассказала Людмила Николаевна Ртвелиашвили. «Мы с подружкой собрались на могилку к отцу Иоанну, взяли с собой свечи, но не подумали о спичках. И каково было наше изумление, когда мы, придя на могилу отца Иоанна, увидели на могилке огонь, зажгли от него свечки и стали молиться Богу. Пока мы молились, огонь горел и свечи наши не гасли, несмотря на то, что дул сильный ветер. Лишь только тогда, когда мы закончили молиться, огонь погас...».

Дивны дела Твои, Господи!

ЛИТЕРАТУРА

Сергия (Клименко). Минувшее разворачивает свиток. — М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1998. — С. 107.

Церковный вестник. — 2000. — № 6. — С. 7.

Церковный вестник. — 2000. — № 4. — С. 5

Церковный вестник. — 2000. — № 5. — С. 4

Церковный вестник. — 2000. — № 11. — С. 5.

Цитируется по материалам сайта «Донской временник».